

Сорок с лишним лет назад (конец 1950-х — 1960-е гг.) понятия «Красная книга» не было. Но у практиков рыбного хозяйства Карелии к тому времени уже выработалось ясное понимание того, что если не принять экстренных мер, то лосося Онежского озера надо будет из категории объектов рыболовного промысла переместить в число объектов истории и археологии.

По причине резкого снижения численности популяций и локальных стад лососевых рыб практически по всем «лососевым» регионам СССР (по «северам») с 1958 г. был установлен в качестве меры охраны полный запрет на любительский лов рыбы (спиннингом, нахлыстом, удочкой) в лососевых реках. Естественно, воспринят он был населением крайне негативно. Причин для запрета было достаточно. Это и молевой сплав древесины, который велся по всем рекам и даже их притокам (в половодье), и строительство ГЭС, но в порядке компенсации ущерба рыбным ресурсам Минэнерго СССР строило рыболовные предприятия. Другое дело, что рыболовные технологии в то время были очень далеки от нынешнего уровня, и потому компенсация не всегда оказывалась адекватной.

В 1963 г. был создан, по-видимому, первый в Советском Союзе прецедент: постановлением Совета Министров Карельской АССР был запрещен сплав древесины по бассейну реки Шуи (приток Онежского озера). Годовой объем сплава в то время был на уровне 0,5 млн куб. метров, и его надо было перевести «на колеса», что требовало больших затрат. Битва за это решение шла и в Петрозаводске, и в Москве.

Большая нагрузка ложилась на отдел санитарной охраны рыбохозяйственных водоемов.

Для полной реанимации испорченных лесосплавом лососево-сиговых рек необходима мелиорация (рекультивация) нерестово-выростных угодий (НВУ) с практически одновременным, в том же сезоне, проведением рыболовных работ. Для воссоздания ресурсов лосося (популяций, локальных стад) необходимо именно сочетание мелиорации НВУ с выращиванием мальков лосося на рыболовных заводах и последующим их выпуском на рекультивированные пороги.

Нужда в рыболовных работах (выпуск пестрятки и покатики с рыболовных заводов, а при избытке икры закладка ее в искусственные нерестовые бугры) определяется двумя причинами. Во-первых, стада

меняли руководителей, принимавших решения, и все дела «застойно»

открытия финансирования буквально с января, когда можно успеть выполнить основной объем работ по промерзшему грунту). Затем работа по рекультивации НВУ остановилась из-за экономического кризиса. На данный момент остался пакет технических проектов на полдюжины выгодных НВУ объектов. Благодаря «Карелрыбводу» два из них недавно переосмечены и могут быть запущены в производство хоть послезавтра (если соответствующее финансирование ПМК-10 откроют завтра).

С конца 1990-х лосось стал постоянным обитателем на тех порогах, где его не было десятилетиями (верхнее и среднее течение Сяпси). В этом плане затяжные битвы за очистку порогов Шуи тоже дали результат (хотя официального акта о приемке реки нет) — пороги стали обитаемы для лосося. Однако для повышения биопродуктивности этих угодий, т. е. для приведения плотности расселения

же лосося туда те доброты «от чистой науки», которые практически хозяйственным делом в плане воссоздания ресурсов лосося рук своих не замарали.

Крайне необходим собственный для Онежского озера рыболовный завод (идеальное место выбрано, и нужно 30 млн руб.). На НВУ-рекультивацию самых выгодных (первоочередных) объектов на Шуйе и Сяпси, на рыбоход (в Игнойле на Шуйе) и на другие реки Онежского озера тоже нужны затраты. Допустим, всего (с заводом) на ближайшие пять-семь лет в пределах 50 млн руб. Не надо бояться, что лосось вырастет слишком много. Не тот случай, когда возникает кризис перепроизводства. Просто мы будем более полно использовать кормовые ресурсы озера — корюшку, ряпушку. Если вдруг покажется, что лосось стало слишком много, то исправить такую беду будет очень просто: «домашний инстинкт» рыбы позволяет практически полностью выловить ее при заходе в реки. Что многократно наблюдалось на практике, в том числе и на Шуйе.

Пока что Карелия в лице «Карелрыбвода» регулярно получает из федерального бюджета деньги на эксплуатацию и реконструкцию рыболовных заводов — тех, которые работают на воспроизводство семги и озерного лосося. Пока. Поскольку при нынешнем жестком реалистическом подходе затраты должны перекрываться доходом. Иначе что за экономика без прибыли? Именно поэтому первой задачей является поскорее исключить стадо лосося реки Шуи из Красной книги. И уже сейчас надо четко представлять себе более выгодные способы использования этого рукотворного ресурса.

Прекратили сплав... Ну и что? Стало сразу хорошо? Как бы не так. Тут же была расформирована Шуйская сплавная контора, кадры и техника которой могли привести реку в порядок. Специалисты и рабочие-сплавщики, знавшие реку как свой дом, разбрелись неизвестно куда. Все отходы, скопившиеся за десятилетия сплава (отложения топляков и коры, все лесосплавные гидротехнические сооружения, т. е. все то, что превратило некогда богатую рыбой лососево-сиговую речную систему в обезрыбленную свалку отходов), остались там, где были брошены. Потребовалось еще восемь лет уговоров, прежде чем Правительство Карелии (в 1971 г.) обязало «Кареллеспром», правопреемника Минлеспрома, очистить лососевые нерестилища на реке Шуе и в притоке Сяси к 1972 г.

«Кареллеспром» вспомнил о распоряжении Совмина КАССР лишь два года спустя — в 1973 г. Бросились чистить обе реки: были сформированы бригады (в разные годы их работало от двух до четырех), нашлась даже техника. Но очистка (далеко не всего предусмотренного распоряжением) вместо одного года растянулась на 16 лет (до осени 1989-го — акт по Сяси). Дальше дело не продвинулось по причине нараставшего экономического развала в стране. Сделанное на Шуе не было оформлено актом.

В те годы борьба с природопользователем, наносящим ущерб воспроизводству биологических ресурсов, требовала нередко немалого личного мужества работников рыбоохраны.

Исключим шуйского лосося из Красной книги. Что получим?

лосося в бывших сплавных реках оказываются настолько малочисленными (если вообще от них хоть что-то осталось), что на самовосстановление их до природной нормы (до полного использования мальками лосося кормовых ресурсов НВУ) могут потребоваться десятилетия. Ускорить процесс — сжать его до пяти-семи лет — можно лишь с помощью заводов, обеспечивающих гораздо больший выход мальков из икры, чем это имеет место в природе. Во-вторых, здравый экономический смысл: вложенные в рекультивацию средства должны как можно скорее окупиться.

Материалы, послужившие основой для теоретического обоснования целесообразности рекультивации НВУ лосося в бывших лесосплавных реках, наработаны за период с 1959 по 1984 г. В конце 1984-го был разработан первый технический проект рекультивации НВУ силами бывшего Карельского отделения института «Ленмелиопроект» (ныне ЗАО «Мелиопроект»). Правительство Карелии включило реализацию проекта в план 1985 г. Но началась перестройка. ...Скоропостижно по-

го периода» оказались не востребовавшими как не соответствующие духу времени. Для возврата на исходные позиции потребовалось пять лет.

С конца 1980-х «Карелрыбвод» взял на себя смелость и организовал любительский лов лосося спиннингом по лицензиям. Река Шуя была лучшим местом для этого. Совместными усилиями сочиняли правила игры, приемлемые для всех. Дело пошло неплохо. Бывший браконьерский лов переводился в легальное русло, что давало какое-то покрытие затрат федерального бюджета на рыбоводные работы. Но был и другой, чисто прагматический смысл.

Заключался он в том, что попутно вылавливалось много щуки. Эколого-экономическая роль щуки в лососевых озерно-речных системах такова, что эта рыба оказывается «краснее любой красной рыбы».

С 1990 по 1993 г. удалось создать приличный задел по техническим проектам и реализовать шесть из них. Отработана в сотрудничестве с ПМК-10 технология, позволяющая минимизировать затраты и «убегать» от инфляции» (но это только в случае

мальков в соответствии с ресурсами кормовой базы необходима мелиорация. Смысл тот же, что и в земледелии, когда занимаются мелиорацией ради повышения плодородия угодий.

...Купить лицензию на легальный лов лосося сегодня нельзя. Но при желании можно на любом рынке города чуть ли не круглогодично покупать лосося. Того самого, который выращен совместными усилиями карельской рыбоохраны при поддержке московской, структур бывшего Минводхоза России, бывшего Минэкологии Карелии. Однако с января 2002 г. цена возросла вдвое. Почему? Потому что вся эта рыба стала незаконной. А где «незаконник», там коммерческий риск (штрафы, как минимум). Риск же должен быть превентивно оплачен (по закону базарной экономики).

Стал наш лосось вне закона после принятия только что отошедшим в историю составом Госдумы РФ новой редакции закона об охране окружающей среды, в котором написали, что виды, угодившие в Красную книгу, подлежат изъятию из хозяйственного использования. Внесли

При нынешней численности лосося в Онежском озере и сложившихся рыночных ценах на него допустимая к изъятию часть популяции может быть оценена в 10 млн руб. в год.

По последним данным ФГУ «Карелрыбвод», в общем годовом объеме продукции рыбоводных госпредприятий Карелии (560 тыс. шт.) озерный лосось составляет всего в среднем до 200 тыс. двухгодовиков, то есть 35–40%. Соответствующая этой доле величина затрат составляет не более 5 млн руб., включая выпуск мальков лосося не только в Шую. Не так плохо. Если же принять не требующие затрат элементарные организационные меры ради спасения и диких, и заводских мальков от щуки и от удильщиков, то получим очень ощутимую прибавку свыше 10 млн руб. (не менее чем на 1/4).

Прежде всего необходимо легализовать лов. Но какой? Можно, конечно, вести профессиональный промысел и пытаться взимать налог с реализации всего улова. Но справятся ли с такой задачей налоговые органы, если промысел рассредоточен и почти неподконтролен?

Госкомспорттуризм РК говорит о гораздо более привлекательном варианте. И не без оснований, если учесть более чем сорокалетний опыт всех «лососевых» стран. Мировой опыт показывает, что чем больше на водоеме рыболовов с лицензиями, тем меньше нелегалов.

Юрий СМЕРНОВ,
кандидат
биологических наук